

ББК Т 3(2) 718

**ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КОМСОМОЛА
ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ 1920-Х ГОДОВ**

А.А. Слезин

Кафедра истории и философии, ТГТУ

Представлена членом редколлегии профессором В.И. Коноваловым

Ключевые слова и фразы: Истмол; мемуары; периодика; статистика; стенограммы; субъективизм.

Аннотация: Статья характеризует источниковую базу исследований по истории молодежного движения 1920-х годов, содержит методические рекомендации аспирантам и студентам по изучению разнообразных источников.

Источники по изучению истории комсомола Центрального Черноземья 1921–1929 годов многочисленны и разнообразны: опубликованные документы, справочно-статистические издания, мемуаристика, материалы периодической печати, документы российских архивов.

В первую очередь целесообразно изучить опубликованные работы комсомола, стенограммы заседаний и решения съездов, конференций, пленумов ЦК комсомола за 1918–1930 годы. Стремитесь смотреть на них, как на обычные источники, созданные конкретными людьми, в конкретных исторических обстоятельствах, с определенными политическими и идеологическими целями. Так как комсомол действовал под руководством коммунистической партии, большое внимание следует уделить опубликованным партийным документам. Причем направляйте внимание не только на принятые на партийных и комсомольских форумах решения, но и на механизм, обстоятельства их принятия, для чего исследуйте стенограммы. Выступления делегатов из провинции существенно расширяют знания о реальном положении в комсомольских организациях, о состоянии партийной работы на ее молодежном направлении, об отношении населения к действиям комсомольцев. Стенограммы наглядно демонстрируют степень учета предложений рядовых делегатов, различия в позициях московских и региональных комсомольских лидеров. По стенограммам отчетливо прослеживается процесс последовательного свертывания внутрисоюзной демократии при периодическом оживлении лозунгов борьбы с бюрократизмом, самокритики и т.п.

Законодательные акты органов государственной власти (ЦИК СССР и ВЦИК, Совнаркома) имеют значение для познания форм и методов регулирования общественной жизни. Так, борьба либеральной и авторитарной тенденций ярко прослеживается по комментариям к законам, по инструкциям ВЦИК о выборах советов. Мы пытались выяснить юридические основы функционирования комсомола как общественной организации. Однако наивно было стремиться найти их в неправовом государстве. Комсомол был на особом положении, которое регулировалось не правовыми, а пар-

тийными актами. Законодательство об общественных организациях, сложившееся в 1920-е годы, распространялось только на так называемые добровольные общества [1. С. 72–83].

Не основной, но важной группой источников являются труды руководителей коммунистической партии. Их изучение необходимо для выяснения доктринальных основ большевизма, идейно-побудительных мотивов практических решений, в том числе и по вопросам молодежной политики. Публикация недоступных для исследователей 1930–1980-х годов трудов партийных руководителей первого десятилетия советской власти, возможность непредвзято изучить работы партийных деятелей, объявленных тоталитарным режимом "врагами народа", дают шансы более обстоятельно проанализировать концепции молодежной политики партии без выдергивания "подходящих" цитат. Причем ни в коем случае нельзя забывать про речи и статьи, которые давно вовлечены в научный оборот. Иногда они нуждаются в "новом прочтении". Но это не значит, что в постсоветской России мы должны смотреть абсолютно на все новыми глазами. Это касается и документов комсомола. Стремитесь не "выуживать" сенсации, а кропотливо изучать источники, в том числе и опубликованные в советский период.

Историки должны быть благодарны руководству комсомола 1920-х годов, много сделавшему для сохранности документов комсомола. В 1920 году была создана Комиссия по изучению истории Коммунистического союза молодежи и юношеского революционного движения (Истмол). 26 февраля 1924 года ЦК комсомола принял постановление "О сохранении подлинников документов, имеющих историческое значение", а некоторое время спустя Секретариат ЦК обратился в Архивное управление с предложением о разработке материалов юношеского движения. В 1921–1923 годах начали работать отделения Истмола в губерниях Центрального Черноземья. Их традиции были сохранены и после образования ЦЧО. С сентября 1928 года начал работать Истмол обкома ВЛКСМ ЦЧО, собравший в ближайшие месяцы более 200 экспонатов. Была проведена выставка "10 лет комсомола". При Истпарте ЦЧО работал отдел по изучению юношеского молодежного движения во главе с В. Анучиным. Всего при участии Истмола в 1920-е годы вышло около 400 книг и брошюр, отразивших историю комсомола. Многие из них отражают историю комсомола Центрального Черноземья. В первую очередь для нас важны освобожденные от субъективизма документальные публикации.

Ряд изданий приводят выходящие из рамок дозволенного тезисы III Орловского губсъезда РКСМ, предлагавшие изменить тактику комсомольских организаций в условиях новой экономической политики, пересмотреть характер отношений с партией [3; 4, с. 122–425, 195–499; 5, с. 120–146]. Сборник материалов Тамбовского губкома РКСМ "Комсомол в деревне", изданный в 1924 году, содержит типовое положение об избежитальне, ставит задачи и анализирует некоторые итоги работы комсомольских организаций среди девушек, дает оценку работе редакций местной комсомольской газеты "Южный труженик". В ряде сборников даны материалы обследований комсомольских организаций Центрального Черноземья [6; 7 и др.].

Первый в регионе сборник воспоминаний ветеранов комсомола был издан в Орле [8]. Правда, приведенные в нем разрозненные факты, даты не дают сколько-нибудь определенного представления об истории орловского комсомола.

Во второй половине 1920-х годов традиция публиковать обстоятельные аналитические материалы к партийным и комсомольским форумам сложилась в Воронеже. Так, "Материалы к отчетному докладу Воронежского Губкома ВЛКСМ за период с 12-й Губконференции КСМ по 1-е января 1928 года" давали подробную демографическую характеристику губернской комсомольской организации. Особую ценность сборнику придает социологическое исследование мотивов и структуры исключений из комсомола. Традиция сохранилась и в первые годы после образования Центрально-Черноземной области.

В "Материалах к отчету обкома РКП(б) ЦЧО на II областной партийной конференции", изданных в Воронеже в 1930 году, приведена самая разнообразная статистика, характеризующая состояние комсомольской организации ЦЧО в 1928–1930 годах, перечислены проявления оппозиционных настроений в комсомоле. Впервые собран вместе материал об участии комсомольцев в коллективизации, в работе Союза воинствующих безбожников, о роли молодежи в религиозных сектах региона.

"Отчет о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО и работе областного комитета ВЛКСМ", увидевший свет в декабре 1930 года, характеризует состояние не только областной, но и окружных и районных организаций. Сборник демонстрирует массовость сопротивления хлебозаготовкам, сплошной коллективизации и раскулачиванию в самом комсомоле, цифры результатов чистки в некоторых районных комсомольских организациях. Статистика дается применительно не только к 1930-му, но и к началу 1929 года. Подведены итоги политучебы в 1929–1930 учебном году. Показан размах физкультурного движения среди молодежи и комсомольцев.

Отдельные интересные факты и спорные обобщения содержатся в немногих сохранившихся сборниках, выпущенных по итогам пленумов губернских, областного и окружных комитетов комсомола. Чаще всего уцелевшие экземпляры данных печатных изданий подшиты к архивным делам.

Интересно, что в 1920-е годы для исследователей еще вполне доступными были документальные материалы не только по истории комсомола, но и альтернативных ему молодежных организаций. Журнал Истмола "Комсомольская летопись" подробно ознакомил с программными документами Российского социал-демократического союза рабочей молодежи [9]. В 1929 году издательство "Молодая гвардия" выпустило книгу Г. Дитриха "Конец и начало. Из истории детского движения в Ленинграде". Ставя цель обосновать неизбежность гибели скаутского движения, Г. Дитрих, тем не менее, показал весьма привлекательный облик скаутов, подробно описав их законы, обычаи, формы и методы деятельности. В сборнике есть упоминания и о деятельности скаутов в Курске и Орле [10, с. 53, 71]. Особую ценность сборнику придают опубликованные автором документы скаутов (как действовавших в Советской России, так и дореволюционной, на территориях, контролируемых Белым движением, в эмиграции). Краткие отрывки из документов альтернативных молодежных организаций содержали некоторые статьи и брошюры комсомольских лидеров [11; 12; 13].

Посредством цифр статистических изданий раскрываются формы и типы явлений внутрикомсомольской жизни, что повышает точность исследования. При использовании данного типа источников особого внимания требуют социально-демографические сведения. Специфика справочно-информационных изданий позволяет использовать их в качестве основы для выявления общих тенденций, закономерностей, типизации явлений.

На основании статистических изданий уже в 1920-е годы были отмечены такие важнейшие тенденции в формировании состава комсомола, как рост его рабочего ядра [14, с. 10], увеличение доли коммунистов в руководящих органах союза [14, с. 23]. В изданиях статистического подотдела ЦК комсомола [15; 16 и др.] есть сведения о составе актива губернских, уездных, первичных комсомольских организаций. Наиболее полны сведения о составе руководящих "троек" и "четверок" губкомов (секретари, заворг, завполитсоветом, зав. экономическими комитетами). Наименее полны выборочные данные о бюро первичных организаций. Затруднения возникают из-за отсутствия сведений по некоторым губкомам.

Интересную характеристику работе комсомольского актива дают материалы выборочного обследования бюджетов их времени [17]. Обследование было проведено статистическим подотделом ЦК комсомола в октябре 1925 года. Комсомольским организациям от губернского до ячейкового масштаба были разосланы хронокарты и подробная инструкция по их заполнению. Хронокарты представляли из себя формуляры, в которых по вертикали были обозначены статьи затрачиваемого времени, по горизонтали – время, использованное на ту или иную деятельность. Данные опубликованного

по итогам обследования сборника и сегодня могут считаться вполне репрезентативными. Непредставительны только данные о бюджете времени секретарей сельских ячеек.

Создание в 1928 году Центрально-Черноземной области стало поводом для издания в Воронеже сводных справочно-информационных изданий о ЦЧО [18; 19; 20; 21]. Обширный объем многих из этих справочников не привел к полноте информации. Довольно полно они раскрывают лишь хозяйственное состояние региона.

В годы существования ЦЧО была предпринята попытка создания обобщающего справочника, призванного включить в себя широкий круг сведений из истории и современного состояния области. В 1934 году увидел свет первый том "Энциклопедического словаря ЦЧО". В связи с ликвидацией области работа была прервана.

Еще большее влияние на состояние источниковедения и историографии оказала политическая ситуация 1930-х годов. Тоталитарному режиму не нужно было глубокое знание истинной истории даже коммунистических организаций. Пытавшихся понять уроки истории по ее документам зачисляли в "безнадежные бюрократы", "архивные крысы" [22, с. 84, 102]. Любые дискуссии объявлялись происками классовых врагов. Читателей лишили возможности читать чуть ли не все ранее изданные книги по истории ВЛКСМ. Среди книг, в которых якобы "вражеской рукой смазывается роль ВКП(б)" [23, с. 159], в списке на уничтожение 1937 года первой по алфавиту значилась книга В. Анучина "Комсомол ЦЧО в борьбе за Октябрь" [23, с. 170]. Была упрятана в спецхран даже книга уроженца Тамбова, бывшего наркома иностранных дел Г.В. Чичерина о международном юношеском движении [24]. Вскоре в спецхране оказались стенограммы съездов и конференций комсомола, так как многие принимавшие в них участие были репрессированы. Не только для рядовых читателей, но и профессиональных историков стали недоступными даже печатные источники по истории ВЛКСМ. Был ликвидирован Истмол, его отделения на местах.

Возобновление публикации источников на научной основе произошло лишь после XX съезда КПСС. Для исследователей особый интерес представляют тематические сборники документов [25; 26; 27; 28; 29]. Вместе с тем их ценность понижают имевшие место конъектурные пропуски в публикуемых текстах. Так, в сборнике "Товарищ комсомол" из текста программы были исключены строки о борьбе с бюрократизмом [29, т. 1, с. 12]. Некоторые важные документы были преданы забвению.

В Центральном Черноземье особенно плодотворно на источниковедческом направлении работали курские историки комсомола и архивисты. В 1959 году они подготовили первый в регионе сборник документов комсомола [30]. Приведенные в нем документы, хотя и мало способствовали разрушению сложившихся стереотипов об истории комсомола 1920-х годов, но несколько расширили представления о культурно-массовой работе союза молодежи.

В сборнике "Из истории Курской областной комсомольской организации (1918–1970 гг.)" приведены документы, позволяющие судить об интенсивности партийного руководства комсомолом 1920-х годов [31: Док. № 45, 47, 48, 54]. Очень яркое представление не только о формах антирелигиозной работы, но и о ее целях и последствиях дает документ 1923 года "Доклад губкома комсомола ЦК РКСМ о проведении комсомольского рождества" [32, с. 76–77]. Приведена статистика, характеризующая состав губернской комсомольской организации. Завершает этот самый большой из сборников документов о комсомоле региона "Хроника важнейших событий". Важнейшими событиями, судя по хронике, были пленумы губкома, губернские конференции, пропагандистские кампании.

Ряд важных сведений, характеризующих особенности жизни региона в 1920-е годы, дают сборники материалов, изданных не по комсомольской тематике [32; 33; 34]. Хотелось, конечно, увидеть большую информационную насыщенность, чем в опубликованных в советский период сборниках документов. В основном они включа-

ли в себя решения партийных и государственных органов, показывающие положительные результаты социалистических преобразований. Тем не менее, заметим, что уровень развития источниковедения в СССР, в том числе и в Центральном Черноземье, был достаточно высок, оно представляло самостоятельную научную дисциплину. Хотя политическая ситуация вела к уменьшению количества и снижению качества собиравшейся документальной информации, и то, что собрано и опубликовано, представляет и сегодня значительный исследовательский интерес.

В последние годы опубликован ряд документов, характеризующих, в первую очередь, общественное сознание 1920-х годов: письма во властные структуры, сочинения школьников, отрывки из частной переписки [35; 36]. Причем нам кажется ценным наблюдение составителей сборника "Письма во власть. 1917–1927", оценивавших общение государства и граждан посредством писем как форму реализации властного контракта: "Обе стороны в этом контракте (власть – народ) принимали негласные правила игры, следовали связанной модели поведения". Это была своеобразная форма сотрудничества граждан и государства – сотрудничества, в целом не окрашенного любовью и симпатией. Партнеры в рамках условий контракта скорее терпят друг друга как неизбежное зло [35, с. 71]. Сборник "Письма во власть. 1917–1927" интересен нам еще и потому, что в нем широко представлены документы Центрального Черноземья [35, с. 294, 295, 336, 451, 470, 475], в том числе письмо комсомольца И. Казакова из Орловской губернии И.В. Сталину (документ № 265).

Крупным событием в источниковедении стал выход сборника материалов и документов о крестьянском восстании на Тамбовщине [37]. Он характеризует социально-политическое положение в Черноземье в начале 1920-х годов, ту социально-психологическую атмосферу, в которой происходил переход комсомольских организаций региона к работе в условиях нэпа. Сборник красноречиво демонстрирует, почему крестьянство региона так недоверчиво и в последующие годы относилось даже к позитивной деятельности коммунистических организаций. Это породило неадекватно широкие масштабы применения насилия, неразборчивость в выборе методов и средств борьбы не только с восставшими, но и со всем крестьянством. Для борцов с "антоновщиной" любой крестьянин был если не явным, то потенциальным врагом власти.

Под редакцией А. Береловича и В.П. Данилова началась реализация масштабного проекта "Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939 гг.". В первом томе информационные документы ВЧК-ОГПУ отражают события гражданской войны и перехода к нэпу, во второй том составители собрали материалы о новой экономической политике и ее сломе. Важное методологическое значение имеет вводная статья В. Данилова и А. Береловича, содержащая анализ информационных материалов ВЧК-ОГПУ, характеристику этих материалов как исторического источника [38].

В ряде местных изданий содержатся архивные свидетельства о социально-экономическом и политическом положении в Центральном Черноземье 1920-х годов, причем акцент делается на замалчиваемые ранее моменты: недовольство политикой властей, бюрократизм в работе государственных и общественных организаций и т.п. [39; 40].

Наиболее значительной публикацией документов из истории комсомола стало издание протоколов I съезда РКСМ, дополненных по сравнению с публикациями более чем полувековой давности материалами архивов, справками о первых послереволюционных организациях молодежи, в том числе и в Центральном Черноземье [41]. Переизданы бывшие ранее в спецхране книги 1927 года "Куда идет комсомол", "Комсомол на переломе", отражающие дискуссию по вопросам комсомольского строительства в годы нэпа, показывающие "болезни" комсомола [42]. В сборнике "Молодежное движение в России (1917–1928 гг.)" обнародованы документы на замалчиваемые ранее темы отношений комсомола с некоммунистическими организациями, органами ОГПУ и НКВД, девиантного поведения молодежи [43].

Этнографические наблюдения А.М. Большакова, М.Я. Феноменова, А.М. Селищева содержат уникальные свидетельства о быте и повседневном поведении крестьянства, с помощью устного народного творчества выявляют политические настроения. В 1926 году студенты Ленинградского географического института подготовили и под редакцией профессора В.Г. Тана-Богораза издали материалы этнографического обследования деревенских ячеек "Комсомол в деревне". Книга подробно описывает повседневность деревенского комсомола, его борьбу со старыми устоями, в том числе и на примере ряда ячеек исследуемого нами региона. Фольклор эпохи подробно представлен в дневниках уроженца Тамбова И.И. Шитца. Под названием "Дневник "великого" перелома (март 1928 – август 1931)" они были опубликованы в 1991 году в Париже. Анекдоты, приводимые им, хоть и гротесково, но необычайно метко схватывают суть ситуации, характеризуют известные и типичные личности.

Необходимо осторожнее подходить к отбору мемуарной литературы, учитывая высокую степень субъективизма ее авторов, идеологическую заданность и выдержанность мемуаров, обычные для них недоговоренность, эзопов язык. Учитывайте только те фрагменты, которые совпадали с информацией других источников, не противоречили здравому смыслу. В отличие от большинства историко-комсомольских исследований прежних лет целесообразно использовать воспоминания не только бывших комсомольцев, но и их политических критиков [44; 45, с. 147–151; 46; 47; 48]. При этом не забывайте, что и для них присуще желание в более выгодном свете показать свой жизненный путь, историю своей организации.

Наиболее интересны воспоминания периода перестройки. С одной стороны, заметно раскрепощение мышления ветеранов комсомола. Они рассказывали о том, что ранее сказать стыдились или боялись. В то же время еще чувствуется их гордость за комсомольскую юность, что толкает говорить их с определенной наступательностью, уверенностью в своей общей правоте.

В немалой степени для нас воспоминания, автобиографии, дневниковые записи важны как ценные характеристики психологии их авторов, черты которой закладывались еще в 1920-е годы. Нередко авторы воспоминаний "выдают" подсознательные мотивы их политического поведения в молодости. Например, во многих воспоминаниях прослеживается ненависть и в то же время зависть к образу жизни нэпманов.

Важную роль в создании общественного мнения играла публицистика (газеты и журналы, агитационные материалы). Поскольку архивные материалы 1920–1922 годов сохранились неполно, так как обширные местности региона были в состоянии гражданской войны, публицистика остается подчас единственным источником знаний о текущей официальной политике, об особенностях деятельности комсомольских организаций в начале изучаемого периода. На протяжении всего периода газеты и журналы были одним из показателей политической активности молодежи, отражением ее ценностных ориентаций, одним из инструментов политического воспитания и просвещения. С редакциями газет комсомольцы делились наиболее острыми проблемами, через них информировали о своих достижениях.

В Воронеже молодежная тематика была сосредоточена в начале 1920-х годов на специальных страничках газеты "Воронежская коммуна". Сначала рубрика носила название "Юная гвардия", в 1922 году "Страничка красной молодежи". Самостоятельное издание у воронежских комсомольцев существовало в 1922–1928 годах. Это газета "Комсомолец". На ее страницах часто присутствовали комсомольские частушки, стихи самодеятельных авторов, большое внимание уделялось сатире. Комсомольцам - шефам пионерских отрядов была адресована газета "В помощь вожатому", издаваемая в 1925–26 годах.

В Курске в 1921 году выходила еженедельная газета "Юный коммунарь". Она демонстрирует радикализм комсомольцев в переустройстве быта, стремления низовых комсомольских организаций освободиться от диктата "сверху". Курская газета "Голос

Рабоче-Крестьянской молодежи" (в 1921 году выходила под названием "Голос рабочей молодежи") в начале 1922 года регулярно рассказывала о политадах и прочих оригинальных формах комсомольской работы. В марте 1922 года ее сменила газета "Комсомолец". Среди региональных изданий она отличалась широкой сетью внештатных корреспондентов, разнообразием жанров, критичностью, что позволяет использовать ее материалы не только как источник официальной информации. С декабря 1923 года "Комсомолец" выходил как приложение к партийной газете "Курская правда". В 1925–1926 годах молодежные вопросы освещались на страницах "Курской правды" в специальном разделе "Партия и комсомол". С 1927 года до образования ЦЧО издавалась еженедельная газета ЦЧО "Молодняк" – орган Курского губкома ВЛКСМ и губернского отдела народного образования.

Дискуссионным характером отличался в 1921 году орловский журнал "Мысль молодежи". Газета "Орловский комсомолец" сначала была приложением к партийному изданию "Орловская правда", а с 1922 по 1928 год выходила самостоятельно, большую часть времени имея название "Правда молодежи". Во второй половине 1920-х годов "Правда молодежи" была самым интересным молодежным изданием в Центральном Черноземье, отличалась зрелостью журналистского мастерства, профессиональностью верстки.

Газета "Юный труженик", издаваемая Тамбовским губернским комитетом РКСМ в 1920–1923 годах, позволяет объективнее оценить деятельность альтернативных комсомолу культурно-просветительных и спортивных организаций. Она не раз информировала читателей об их мероприятиях, что нехарактерно для других комсомольских изданий. Вопросы взаимоотношений комсомола и крестьянства довольно разносторонне характеризует газета "Молодой крестьянин", издаваемая в Тамбове в 1927–1928 годах.

Регулярно сообщения из Центрального Черноземья печатала и выходившая с 1925 года "Комсомольская правда". Впрочем, для нас в первую очередь она была источником знаний о решениях центральных органов комсомола, их оценках положения в комсомольских организациях региона.

Полезны для исследования и материалы партийной периодики. Например, "Известия Воронежского Губернского комитета РКП(б)" регулярно печатали сообщения о нюансах партийной работы на местах, уделяя внимание и качеству партийного руководства комсомолом. Определенный интерес вызывают также тезисы губкома к различным кампаниям, где обычно есть пункты и о целях работы комсомола. Сравнение подобных тезисов на различных этапах истории 1920-х годов позволяет проследить эволюцию подходов местных парторганизаций к определению своих задач в отношениях с комсомолом. Во второй половине 1920-х годов "Известия..." неоднократно публиковали комсомольскую статистику. В № 5(11) за 1927 год привлекает внимание сообщение под рубрикой "Идеологические уклоны". В нем рассказывается о создании в Воронежской губернии альтернативных комсомолу организаций, информация о которых крайне редко попадала на страницы печатных изданий. И хотя и данная информация крайне скупа на подробности, она показывает, что подобные сведения могут быть обнаружены не только в секретных сводках спецслужб, но и в общедоступных документах.

Орловский журнал "Большевицкое дело" оказался весьма полезным для изучения взаимоотношений комсомола с общественными организациями. Журнал регулярно освещал вопросы культурно-массовой и политико-воспитательной работы комсомола, шефство городских комсомольцев над сельскими, довольно откровенно рассказывал о быте коммунаров. Курский журнал "Спутник большевика" периодически обращался к теме регулирования социального состава комсомольских организаций, публикуя соответствующую статистику.

После образования Центрально-Черноземной области ее главной газетой стала воронежская "Коммуна". Она публиковала наиболее важные решения партийно-

государственного руководства страны и области, выступления партийных лидеров, печатала отчеты о ходе хлебозаготовок, коллективизации, пропагандистских кампаний. Широко освещались перевыборы советов, борьба с религией, ход чистки партийно-государственного аппарата. Регулярно печатались подборки материалов о деятельности комсомольских организаций. По сравнению с газетами губернских центров "Коммуна" отличается насыщенностью фактами, разнообразием жанров. Иногда встречается статистический материал, обобщающий данные по всей области.

Как в "Коммуне", так и в органе обкома ВЛКСМ ЦЧО газете "Молодой коммунар", крестьянской газете "Новая деревня" львиную долю материалов составляли сообщения о "вылазках классового врага". Несмотря на свою политическую заданность, они позволяют составить довольно широкое представление об альтернативных официальных политических взглядах и общественных настроениях. В "Молодом коммунаре" особый интерес представляют материалы, демонстрирующие механизм чистки комсомольских рядов, ее массовость. Разоблачительно-осуждающая оболочка газетных материалов не способна затмить неоднозначной, порой враждебной властям, реакции комсомольцев на события коллективизации сельского хозяйства.

Все более обильным славословием в адрес Генерального секретаря ЦК ВКП(б) газеты конца 1920-х годов, особенно декабря 1929 года, иллюстрируют становление культа личности И.В. Сталина. По опубликованным речам и статьям местных лидеров партии и комсомола отчетливо прослеживаются резкое снижение самостоятельности суждений даже на уровне областного эшелона власти.

В наиболее полном составе сохранились экземпляры "Коммуны", что обуславливает ее первоочередное среди публицистических изданий использование в исследовании периода 1928–1929 годов.

В 1928–1934 годах в Воронеже выходило около 20 ежемесячных областных журналов. Наиболее интересен журнал "Советское просвещение", переименованный в мае 1929 года в "Культурный фронт ЦЧО". Журнал был органом областного отдела народного просвещения и публиковал сообщения о школах и вузах региона, являющихся объектами активной деятельности комсомола. Журнал "Здравоохранение ЦЧО", просуществовавший с января 1930 года по февраль 1933 года, полезен нам своими сообщениями о здоровье комсомольского актива.

Богатый фактический материал, демонстрирующий роль комсомола в духовной жизни советского общества содержится в антирелигиозных изданиях 1920-х годов. Особенно информативна газета "Безбожник", издававшаяся с 1922 года издательством "Красная новь". Позднее она стала органом Центрального Совета Союза воинствующих безбожников. Местный материал значительно полнее представлен в тамбовской газете "Наш безбожник", издаваемой в 1924–1927 годах.

Изучая газетные и журнальные материалы, не забывайте учитывать откровенную лживость некоторых из них. Но при этом не забывайте, что даже печатная ложь – показатель культурного развития общества, свидетельство мифологизации общественного сознания. Публицистические материалы, безусловно несущие печать субъективизма корреспондентов, в качестве источников можно использовать только при сопоставлении с другими документами.

Таким образом, и в современных условиях целесообразно начинать изучение проблем советской истории с опубликованных источников. При четком следовании источниковедческим правилам и использовании современных методов исторических исследований они могут служить репрезентативной основой для изучения избранной темы. Правда, ни в коем случае нельзя ограничиваться изучением только их. Исследование станет подлинно научным лишь после кропотливой работы в архивохранилищах.

Список литературы

1. Ильина И.Н. Общественные организации в политической системе в СССР в 1920-х годах // Власть и общество России. XX век. – М.: Тамбов, 1999.
2. Комсомольская правда. 1987. 22 декабря.
3. Кондрашин Н. Кризис союза. – Орел, 1921.
4. Далин В., Игнат С. Дискуссии в комсомоле по основным вопросам юношеского движения. – М., 1926.
5. Комсомольская летопись. – 1926. – № 1.
6. Любимов И. Комсомол в советском строительстве. 1917–1927 гг. – М.-Л., 1928.
7. Шохин А. Комсомольская деревня. – М., 1923.
8. Из прошлого. – Орел, 1924.
9. Любимов И. Из истории меньшевистской организации молодежи в Советской России (1920–1923 гг.) // Комсомольская летопись. – 1926. – № 4. – С. 20 – 52.
10. Дитрих Г. Конец и начало. Из истории детского движения в Ленинграде. – М.-Л., 1929.
11. Бобрышев И. Мелкобуржуазные влияния среди молодежи. – М.-Л., 1928.
12. Москатов К. Борьба за молодежь: О параллельных комсомолу организациях // Юный коммунист. – 1926. – № 17 – 18. – С. 51 – 56.
13. Ханин Д. Большевистское воспитание молодежи и оппозиция // Молодая гвардия. – 1926.
14. Балашов, Нелепин. ВЛКСМ за 10 лет в цифрах. - М.-Л., 1928. – С. 10.
15. Руководящие кадры ВЛКСМ в цифрах. - М.-Л., 1925.
16. Комсомол и его актив. Стат. сб. о числ. и кач. сост. ВЛКСМ и актива за 1927 и 1928 гг. Вып. 19. – М.-Л., 1929.
17. Труд, отдых, сон комсомольца-активиста. Вып. 6. – М., 1926.
18. Культурное строительство ЦЧО. Справочно-статистический материал и общая характеристика состояния народного образования. – Воронеж, 1931.
19. О восстановлении ЦЧО. – Воронеж, 1928.
20. Центрально-Черноземная область: Справочная книга. – Воронеж, 1929.
21. ЦЧО в диаграммах. – Воронеж, 1929 и др.
22. Сталин И.В. Соч. Т. 13.
23. Позывные истории. Вып. 9. – М., 1990.
24. Чичерин Г.В. Очерки из истории юношеского интернационала. – М., 1920.
25. Организация удешевляет силы: Док. и материалы съездов, конф. и ЦК ВЛКСМ по организационной работе (1918–1966). – М., 1966.
26. Первичная комсомольская организация: Док. и материалы съездов, конф. комсомола, ЦК ВЛКСМ (1918–1971). - М., 1972.
27. Комсомол и молодежная печать. 1919–1972: Сб. док. – М., 1973.
28. Воспитывать пламенных борцов за коммунизм: Док. КПСС, съездов комсомола, ЦК ВЛКСМ по ком. воспитанию молодежи. – М., 1978.
29. Товарищ комсомол: Док. съездов, конф. комсомола и ЦК ВЛКСМ – М., 1969.
30. В боях и труде. Из истории Курской областной комсомольской организации: Воспоминания, статьи, очерки, документы // Отв. ред. О.А. Клыков, Н.А. Зиборов и др. – Курск, 1959.
31. Из истории Курской областной комсомольской организации (1918–1970 гг.). – Курск, 1972.
32. Коллективизация сельского хозяйства в Центрально-Черноземной области (1927-1937 гг.). – Воронеж, 1978.
33. Культурное строительство в Воронежской губернии (1918–1928 гг.). – Воронеж, 1965.
34. Советы Тамбовской области. 1922–1956 гг. – Воронеж, 1991.
35. Письма во власть. 1917–1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / Сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. – М., 1998.

36. Обыденный нэп (Сочинения и письма школьников 20-х годов) Публ. В. Козлова и Е. Семеновы // Неизвестная Россия. XX век. Кн. третья. - М., 1993. - С. 259–329.
37. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. ("Антоновщина"): Док. и материалы. - Тамбов, 1994.
38. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. – Т. 1. 1918–1922. – М., 1998. – С. 23 – 53.
39. Рянский Л.М., Бочаров А.Н., Травина А.С. Курская деревня в 1920–1930-х годах: Учебное пособие. - Курск, 1993.
40. И пыль веков от хартии отряхнув...": Хрестоматия. – Тамбов, 1993.
41. I съезд РКСМ. 29 окт. – 4 нояб. 1918 г.: Протоколы. – М., 1990.
42. Куда идет комсомол? – М., 1990.
43. Молодежное движение в России (1917–1928 гг.): Док. и материалы. – М., 1993. – Ч. 1.
44. Большевики после Октябрьской революции: Сб. статей и воспоминаний Б. Николаевского, С. Волина, Г. Аронсона / Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. – Vermont, 1990.
45. Б.М. Сапир. Андрей Кранихфельд // Мартов и его близкие. - Нью-Йорк, 1959. - С. 147–451.
46. Москвин М. Хождение по вузам: Воспоминания комсомольца. - Paris, 1933.
47. Кожухов А. Социал-демократическое движение молодежи // Социалистический вестник. – 1922. – № 23 – 24.
48. Солоневич Б. Молодежь и ГПУ: Жизнь и борьба советской молодежи. – София, 1937.

**Published Resources on the History of Komsomol in Central
Chernozemye in 1920-s**

A.A. Slezin

Department of History and Philosophy, TSTU

Key words and phrases: "Istmol"; periodicals; statistics.

Abstract: The paper deals with the resource basis of research on the history of youth movement in the 1920-s, contains methodological recommendations to students and post graduates on the examination of various resources.

**Veröffentlichte Quelle in der Geschichte des Komsomols
von Zentralschwarzerde der 1920-er Jahre**

Zusammenfassung: Der Artikel charakterisiert die Quellenbasis der Untersuchungen in der Geschichte der Jugendbewegung der 1920-er Jahre. Er enthält auch die methodischen Empfehlungen für Studenten und Aspiranten zur Erlernung von verschiedenen Quellen.

**Sources publiées sur l'histoire du komsomol de la région centrale
des terres végétales dans les années 1920**

Résumé: L'article caractérise la base des sources des études sur l'histoire du mouvement de la jeunesse dans les années 1920 et contient les recommandations méthodiques pour les étudiants et boursiers de thèse sur l'étude de différentes sources.